

Мороз А.Б. Красный угол без иконы // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: сб. статей. М.: РГГУ, 2013. С. 117-125.

А.Б.МОРОЗ

КРАСНЫЙ УГОЛ БЕЗ ИКОНЫ¹

Значение *красного (большого, переднего, святого, кутного)* угла в пространстве дома вполне полно описал А.К. Байбуурин [Байбуурин 2002: 176-187]. Статус святого места в доме определяет значение красного угла и как тайного/сокровенного места, где *находились объекты, которым придавалась высшая культурная ценность: стол, образа, Библия, молитвенные книги, крест, свечи, а позже и фотографии умерших членов семьи* [Там же: 176. Ср. Балов 1891: 218; Цеханская 1998: 143-147]. Следует, однако, немного уточнить формулировку А.К. Байбурина: именно наличие образов и делает красный угол сакральным центром внутреннего пространства дома и определяет возможность и необходимость хранить в нем другие ценные в материальном или культурном (в широком смысле) объекты. Так, на *божнице* – полочке для икон или киоте – хранили и отчасти продолжают хранить помимо перечисленного еще и деньги, ключи, тетради с записями *слов* – заговоров, – украшения, письма родственников, различные ритуальные предметы: обрядовую зелень, зажиночные и дожиночные колосья, рождественское украшение из соломы *паук* (подвешивается к потолку перед иконами), пасхальное яйцо, которое лежит в течение всего года, аномально маленькое яйцо – *запердыш*, – которое используется в лечебных целях, и многое другое.

Севернорусская *божница* (*боженка, боговня*) представляет собой большой киот, нечто среднее между рамой и стенным шкафчиком, часто сделанный не под одну конкретную икону, а так, чтобы в нем можно было разместить несколько образов. При этом внутри делалась полочка, куда можно было ставить (а не вставлять, как в раму) и иконы, и другие предметы. Для южно- и западнорусской традиции, а также для украинцев и белорусов более характерна полочка, на которой стоят иконы, или просто образа, висящие на стене. Это также не мешает расположению у образов ряда ритуальных предметов, однако заметно сужает их количество и разнообразие. *Рушники* (*божники*), висящие на иконах (в севернорусской традиции полотенца или занавески на иконах факультативны и нечасты), часто почти полностью скрывают их: *Бог не ставится голый* [АЛФ: Шумилово, БВТ].

Заведенный порядок вещей прекратился в 1920-х гг., когда не только стали закрывать и разрушать или «перепрофилировать» церкви и часовни, но и требовать от крестьян, чтобы они убрали иконы из домов. Несмотря на то, что социальный статус колхозников был один из самых низких, а уголовного преследования за обладание иконами, кажется, не начинали, многие в самом деле убрали иконы из красного угла: кто в дальнюю комнату, кто на чердак, а кто и вовсе о них избавлялся. За время, прошедшее с начала проведения властями антирелигиозной политики и до окончания, количество икон уменьшилось многократно не только вследствие действий по запрещению и изъятию, но и потому, что вопреки весьма распространенному запрету продавать иконы (*Говорят, грех продавать иконы. Господь накажет. Не знаю, правда ли, нет ли. Вот я этого не знаю. Чего не знаю, дак не знаю. Говорят, нельзя икон снимать, продавать* [АЛФ: Слобода, ВВА-1]) в 1970-80-е гг. они широко скупались заезжими любителями старины, выпрашивались (так как продавать грех, а отдавать даром – нет) или выкрадывались. В итоге все эти обстоятельства привели к тому, что пространство красного угла в деревенских домах оказалось или могло оказаться

¹ Исследование было проведено при поддержке РГНФ-БРФФИ, проект №13-24-01003.

незанятым. Это нарушение традиционной организации (культового) пространства, образование «вакуума» послужило отправной точкой для поиска иных способов заполнения пустующего угла. Собственно, предметы, размещавшиеся в эпоху государственного атеизма в домах, и способ их размещения в известной степени показывают нам иерархию ценностей и дают представление о семантизации этих объектов в фольклорной традиции недавнего прошлого и современности.

Первое, что стало появляться в деревенских избах на месте икон, – это портреты коммунистических вождей. Тут можно говорить о стратегии, навязываемой властями (*Это вот заставляли иконы убирать, а портреты вешать, чтоб висели* [АЛФ: Низовье, ННИ]), однако государственная пропагандистская машина работала настолько результативно, что их вешали и добровольно. Последний раз портрет Ленина в *большом углу* нам довелось видеть в Каргопольском р-не Архангельской обл. в 1998 г. Собственно, это вполне очевидный ход, осознанно использовавшийся на государственном уровне, и подмена одного образа другим была облегчена внешним сходством: *У входа в церковь была икона Николая Чудотворца. Мы в первый же день в эту рамку повесили портрет В.И. Ленина. Это было великолепно. Идут старушки и крестятся со словами поклониться последний раз Николаю Чудотворцу, а тут давно уже портрет В.И. Ленина* [АЛФ: История. Лепша, SMA-24.jpg – SMA-25.jpg]. Наряду с портретами вождей место икон могли занимать и другие изображения, прежде всего портреты знаменитостей. Круг таких персонажей тоже весьма ограничен: это прежде всего Есенин и Гагарин, хотя встречались и другие. В 1999 г. в Каргопольском селе Ошевенск нам пришлось видеть три портрета Есенина на шкафу, стоявшем в углу комнаты². На вопрос о количестве, информант ответил, что только такие продаются в магазине, продемонстрировав, однако осведомленность относительно того, кто именно изображен [АЛФ: Ошевенск, ШАС]. В качестве шутки над верующими стариками в советское время молодые домочадцы использовали такую подмену, размещая вместо икон портреты: *Брат у меня пьяный напился, и вместо иконки свой портрет [поставил], а дед-то всегда крестился, встанет там... поести и там... поест, тоже крестится, а Вовка свой портрет, так он, я думал, он его убьёт, понимаешь, он иконку снял и свой портрет, он гърит: «Ты, сколоток³, чё делаешь-то?»* [АЛФ: Ракуло-Кокшеньга, КАИ].

Еще одна важная замена иконы – это семейные фотографии. Как и портреты знаменитостей, они могут быть сочтены субститутами с некоторой оговоркой: имеется множество случаев, когда портреты висят рядом с иконами. Но как правило, даже если образа висят, портреты расположены в непосредственной близости от них, по бокам, на стенах, образующих красный угол. Таким же образом располагаются иконы в красном углу, если их больше, чем может вместиться в божницу, или если божницы нет, а они висят непосредственно на стене. В случае же, когда в доме нет иконы, фотографии нередко занимают ее место непосредственно в углу. Значимость фотографий родственников для деревенских жителей несомненна: демонстрация семейных альбомов и висящих по стенам портретов – одна из обязательных составляющих общения собирателя с информантом. Эта демонстрация способствует снятию барьера и установлению дружеских отношений или по крайней мере некоторой доверительности (о феномене рассматривания фотографий см. [Власова 2007]). В домах висят как правило фотографии родителей, других умерших или живущих вдалеке родственников, а также собственные фото в молодости. Часто такие фотографии несмотря на малый формат помещены в большие рамы – по несколько штук в одной. Рамы с

² Красным этот угол едва ли может быть назван, так как находился в двухквартирном доме колхозной постройки 1970-х гг. и никаких икон там не было изначально.

³ Сколоток – бранн.: внебрачный ребенок.

фотографиями, также как и божницы, могут украшаться полотенцами-рушниками, блестящей мишурой, гирляндами или цветами из конфетных оберток или цветной бумаги, игрушками. К фотографиям, как и к иконам, кладут дорогие вещи. Правда, у нас нет сведений о хранении у семейных фотографий или за ними ритуальных предметов, но зато к ним часто помещаются предметы из той же сферы родственных отношений: поздравительные открытки, детские игрушки, остро необходимые предметы быта (например тонометры, лекарство) – все это кладется и возле икон.

В севернорусских домах изъятые, проданные, подаренные или украденные иконы оставляют по себе память в виде пустой божницы, которая может оставаться на своем прежнем месте. Она тоже служит субституту иконы, или, точнее сказать, божница и осознается как икона. В 1997 г. в Каргопольском с. Нокола нам пришлось наблюдать божницу без какой бы то ни было иконы, висящую в красном углу. Хозяйка объяснила, что при разделе родительского имущества икона досталась сестре, а божница ей. Информантка оценивала такой раздел как вполне справедливый и использовала раму так же, как использовала бы икону: крестилась на нее, хранила на ней вербные ветки и *четверёжку* – выпеченный в Великий четверг хлебец, который при первом выгоне скармливается скоту [АЛФ: Нокола, ОМС]. Пустые божницы в красном углу встречаются регулярно, в описываем же случае в этой же божнице стоял радиоприемник. Такое соседство только с непривычки может показаться неожиданным. Вместе с тем сначала репродукторы (*тарелки*), а затем и радиоприемники, работающие от специальной сети (радиоточки), начав входить в быт села в конце 1930-х гг., прочно заняли место и в этом быту, и в пространстве дома на месте икон. Приемники и сейчас в деревенских домах, особенно там, где живет один-два человека, а не большая семья, выключаются только на ночь, однако они уступили свое заметное место в жизни крестьян более современному средству – телевизору. Телевизоры тоже прочно ассоциируются с красным углом, настолько, что возникла устойчивая формулировка: *раньше в большом углу боженька⁴/икона была, а теперь черт с рогами* (под рогами подразумевается комнатная антенна). Эта характеристика не столько осуждающая, сколько ироническая, поскольку говорящие как правило тоже имеют телевизор в красном углу. Говоря так, они как бы извиняются, признавая греховность подмены или сосуществования: телевизор как правило располагается в красном углу вне зависимости от того, есть ли в нем иконы.

А ведь были раньше старики, дак и говорили. Я хоть еищё вот такая, подростком была, у нас был дедко в деревне, вся деревня звала что – он был старовер, дак все звали дедей – у ёго вот такие были книжки, дак он всё ц'итал, никому не даёт, на книжках и спал, на лёжанке на пец'ё, зимой и летом, вот такие что: "Ой, дедя, ты всё врёшь! Книжки ц'иташь". – "Ладно, доживетё, я-то умру, вы-то доживетё. Я говорю-тки [?], погодите".-- "Да, ой, дедя, да ты всё врёшь! Неужто мы доживём до такой... поры?" – "Доживетё: весь белый свет будёт проволокой оведён, огняна птиця будёт летать, огнены кони по полю будут ходить!" – и дошло до нас. Трактора-то ходят с огнём, самолёт-то летает с огнём. В избе-то кажный у... в кажном углу дьявол сидит: то тот [показывает на радиоприемник], то телевизор. Ну что, неправда? Правда. Мы и дожили до такой степени. А тепериц'е выживи возьми - ёго из избы-то не выживёшь. Телевизора не выкинёшь и этого [радио]: мы привыкли [АЛФ: Хотеново, КЗИ].

Отношение к телевизору и в особенности к его месту в красном углу не всегда ироническое: *[Одна женщина мыла дом и "своротила" божницу. Сняла совсем ее со стены и больше не повесила, говорит: "Телевизору мешает". Раньше не мешала, а теперь мешает. И у нее в тот же год сын потонул. А дядя Леша, который в Москве*

⁴ Божница.

живет, приехал и сказал, что зря сняла божницу - вот сына и погубила] [АЛФ: Нокола, ОМС]. Тем не менее можно утверждать, что красный угол стал наиболее регулярным местом для телевизора, который иногда выполняет и роль полки под иконами – на него помещаются те предметы, которые традиционно находятся под образами.

В постсоветскую эпоху возник еще один вид изображений, которые занимают место икон, – это фотографии (чаще всего вырезки или плакаты) экстрасенсов, колдунов и прочих оккультных персонажей, популярность которых мало-помалу достигает и деревень. Так, в с. Середнее Няндомского р-на нам пришлось видеть непосредственно в красном углу прикрепленную к стене афишу с фотографией и подписью:

Кто с мукой в сердце, приди ко мне!..

БЕСПЛАТНО!

Верховный шаман Сибири ОЮН-БАТЫР.

Придите на встречу с Верховным шаманом и начните жизнь заново.

Укрепите свой дух и избавьте душу от страданий, а тело от тяжелых, годами мучивших заболеваний.

Приходите все, кого мучают:

- *неуверенность в завтрашнем дне;*
- *тревоги и страхи;*
- *горе, тоска и нежелание жить;*
- *чувство вины и греховности;*
- *холодность и враждебность окружающих;*
- *порча и сглаз;*
- *ревность и усталость души;*
- *одиночество и семейные проблемы;*
- *неудачи в любви и половое бессилие;*
- *неустроенность*

Приходите, и Вы погрузитесь в мир вечных истин и ценностей, почувствуете духовное просветление, очищение, покаяние.

Кто услышит мой голос и откроет, войду и спасу...

ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ [АЛФ: Воезеро, Rai-shaman-Voezero.JPG].

На вопрос о том, кто изображен на плакате и зачем он висит, хозяйка ответила: *А это у нас в городок приезжал колдун, видимо. Прочитай. Дак мы купили, дураки, вот эти... ак я тут повесила в угол, говорю: пускай в углу висит, дом сохраняет. А он ни фига не сохраняет: все равно воры ходят* [АЛФ: Воезеро, РАИ]. Такие случаи показывают, что красный угол по-прежнему сохраняет свое значение сакрального центра дома и у современных деревенских жителей остается потребность поместить туда сакральное изображение. Однако они часто не могут понять, какое именно изображение является сакральным. Приведенный курьез – все же представляет собой раритетный случай, значительно чаще в красном углу можно увидеть церковные календари, репродукции произведений живописи на религиозные темы и т. п. Однако описанная афиша встает в тот же ряд квазиикон: использование в афише Оюн-Батыра знакомой терминологии (*душа, греховность, покаяние*), вложенная в уста «Верховного шамана» искаженная евангельская фраза – слова Христа, которые пишутся и на иконах Спасителя (ср. *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы* (Мф. 11, 28) – *Кто с мукой в сердце, приди ко мне!..*), а также обещание спасения заставляют поставить афишу в один ряд с иконой.

Нам уже приходилось писать о киоте как о сакральном центре дома и одновременно окне в другой мир [Мороз 1998: 123]. Приведенные факты показывают, что эту функцию в отсутствие икон по инерции выполняет сам красный угол, пусть в очень

искаженном виде: все перечисленные объекты, помещаемые туда, так или иначе создают некую оппозицию повседневной жизни человека. Картинка на телеэкране так же потустороння для сельского зрителя, как и портрет знаменитости или обожествляемого официальной пропагандой вождя, фотографии родственников создают иллюзию присутствия умерших родителей и редко приезжающих издалека детей, заезжий гастролер-шаман обещанными чудесами напоминает святого. В последние годы ситуация постепенно возвращается к изначальной точке: в красных углах стало появляться все больше типографски напечатанных икон, купленных во вновь открывающихся церквях.

Принятые сокращения.

АЛФ – Архив лаборатории фольклористики РГГУ.

Байбурин 2002 – Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Языки славянских культур, 2005.

Балов 1891 – Балов А. Следы древних верований в народном иконопочитании // Живая старина. 1890-1891. Вып. 3. С. 218-222.

Власова 2007 – Власова Т.А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация содержания семейных фотоальбомов // Визуальная антропология: Новые взгляды на социальную реальность. Саратов: Научная книга, 2007. С. 123–145.

История – Рукописный альбом "История комсомольцев и коммунистов деревни Ступино", составленный учениками школы д. Ступино в 1967--68 гг. Содержит письма односельчан, в которых рассказывается в частности про разрушение церквей. Материалы представляют собой письма участников событий, переписанные в альбом. Там же оригиналы писем. Няндомский р-н Архангельской обл.

Мороз 1998 – Мороз А.Б. Божница и окно: семиотические параллели // Слово и культура. Т. 2, М.: Индрик, 1998. С. 114-125.

Цеханская 1998 – Цеханская К.В. Икона в жизни русского народа. [Б.м.] 1998.

Список информантов.

БВТ – Бурова Валентина Тимофеевна, 1957 г.р. Велижский р-н Смоленской обл. Род. и живет в д. Шумилово, работает продавцом в магазине в д. Будница.

ВВА-1 – Власова Валентина Андреевна, 1932 г.р. Каргопольский р-н Архангельской обл. Род. и живет в с. Слобода (д. Лапинская), 4кл.

КАИ – Кашин Александр Иванович, 1952 г.р. Вельский р-н Архангельской обл. Род. в с. Судрома Вельского р-на, жил в Вельске, с 2006 г. живет в д. Ревдино.

КЗИ – Конторина Зинаида Ивановна, 1918 г.р. Каргопольский р-н Архангельской обл. Род. и жила в с. Хотеново. Неграм.

ННИ – Непомилуева Надежда Ивановна, 1939 г.р. Вельский р-н Архангельской обл. Род. и живет в д. Семерино.

ОМС – Османова Мария Степановна, 1926 г.р. Каргопольский р-н Архангельской обл. Родилась и живет в с. Нокола.

РАИ – Родина Анна Ивановна, 1926 г.р. Няндомский р-н Архангельской обл. Род. в с. Середнее, живет в городке Каргополь-2, на лето приезжает в с. Середнее.

ШАС – Шпякина Анна Степановна, 1922 г.р. Каргопольский р-н Архангельской обл. Род. и жила в с. Ошевенск.